

"Мисс Х, согласны ли вы взять мистера Тан Цзихэ в мужа? Обещаете ли вы быть верной ему в богатстве и бедности, в болезни и здравии, любить и уважать его все дни своей жизни?"

"Я согласна. "

"А вы, мистер Тан Цзихэ, вы согласны взять мисс Х в жены? Обещаете ли вы быть верным ей в богатстве и бедности, в болезни и здравии, любить и уважать её все дни своей жизни? "

Все глаза были прикованы к паре, пока они ждали ответа жениха.

"Отказываюсь!"

Время, казалось, остановилось, и все было ужасно тихо. В этот момент Тан Цзихэ хотел бросить иглу, чтобы посмотреть, слышит ли он, как она приземляется на пол. Ведущий был ошеломлен, но его профессионализм подсказал ему, что он должен спасти эту неловкую ситуацию. "Ха-ха, какая неожиданная шутка от мистера Тана ..."

"Я серьезно."

Ведущий был прерван прежде, чем он успел закончить свою речь, и ситуация снова стала неловкой.

Внезапно Чи Нуань выскочила на сцену, схватила Тань Цзихэ за руку и спросила его: "Что случилось, Сяохэ, сейчас не время для шуток ..."

Тань Юй серьезно смотрел на своего сына, как будто он собирался стащить его со сцены и бить, пока он не произнесет свои свадебные клятвы.

"Мама, я не могу жениться на ней, она мне не нравится", - Тан Цзихэ посмотрел на Чи Ван, которая была на грани взрыва, и не знал, что еще сказать. "Послушай меня, Сяохэ, тебе нужно жениться, она такая замечательная девушка ..."

"Мама! Я люблю мужчин!"

Загнанный в угол, Тань Цзихэ не оставалось ничего другого, кроме как раскрыться.

Прежде чем Чи Нуан успела среагировать, невеста на противоположной стороне бросилась с искривленным лицом и схватила Тан Цзихэ за шею, постоянно повторяя:

"Почему ты не хочешь жениться на мне, мне нужна чертова причина ..."

Все присутствующие родственники и друзья молча стояли, наблюдая за ними, и никто не шагнул вперед, чтобы остановить ее.

"Помогите мне ... помогите ... ах ... помогите!"

"Помогите!"

Внезапно Тан Цзихэ открыл глаза - не было ни свадьбы, ни невесты, только его знакомая кровать и его знакомая комната.

"Уф ... так это был сон ..."

Он встал и взглянул на будильник на прикроватной тумбочке.

"5:34? Еще рано, можно поспать еще немного".

Тан Цзихэ вытер пот со лба и снова лег на кровать, но больше не мог уснуть. После того, как он некоторое время ворочался, он наконец встал с постели и вышел из комнаты.

"Эх, Цзихэ, почему ты встал так рано? Ты, должно быть, измотан, иди еще немного поспи".

Чи Нуан передала Тань Цзихэ горячую воду в руке, когда увидела, что он вышел с растрепанными волосами.

"Мама, я не могу заснуть. Я вышел собрать свои вещи, чтобы пораньше пойти в офис. Почему ты так рано встала?" - Сказал Тан Цзихэ, потягивая горячую воду, высунув язык из-за температуры воды.

"Увы, я старею, поэтому мне трудно снова заснуть после пробуждения. Тебе следует больше отдыхать, так как твоя работа так утомительна, тебе пора найти девушку, которая позаботится о тебе. Тебе уже двадцать пять и пора бы уже. Посмотрите на тетю Ван по соседству, его сыну тоже двадцать пять, но он уже женат, у нее, вероятно, будет внук менее чем через два года. И посмотри на себя, у тебя даже нет девушки! Так что найди ее как можно скорее. Я не тороплю тебя, ты можешь встречаться два или три года, прежде чем остепениться и подарить твоему отцу и мне внука ... "

" Ааа! Мам, я собираюсь пойти на работу. Сначала приму душ! " - Не желая слушать многословную тираду Чи Нуана, Тан Цзихэ поставил кружку и пошел прямо в ванную.

"Ради Иисуса Христа ... почему этот ребенок убежал в тот момент, когда я начала говорить об этом?"

На автостоянке.

"Привет, Цзихэ!" Ян Хао, который прислонился к машине Тань Цзихэ, помахал приближающемуся Цзыхэ рукой.

"Эх, Хаози, так ты снова здесь для бесплатного проезда?" - Тань Цзихэ открыл дверцу машины и завалился на Хаоцзы.

"Эй, пидор, неужели ты должен быть таким расчетливым со мной, ты имел обыкновение цепляться за меня, когда мы были моложе ..." - Ян Хао сиял от радости, вспоминая об их детстве, и не замечая в нем ничего необычного.

"Эй ... Зихэ! О чем ты думаешь? Почему молчишь ..."

"Я думаю о своей свадьбе". - Ян Хао был прерван прежде, чем он смог закончить, и Тан Цзихэ завел машину, ничего не сказав.

"Мне приснилось, что я женился на женщине".

Машина медленно выехала с парковки, и Тан Цзыхэ больше ничего не сказал.

"Итак, Цзихэ ... каковы твои планы?" - Ян Хао посмотрел на своего друга детства и не знал, что делать. Тан Цзихэ не обращал на него внимания, а просто сосредоточился на управлении автомобилем, ничего не говоря на протяжении всей поездки. Когда машина въехала на парковку офисного здания, Тань Цзихэ внезапно нарушил тишину.

"Хаози, я хочу сказать правду".

"Сказать правду? О чем?" - Ян Хао был немного сбит с толку своими словами.

"Скажу тебе честно, я не хочу и дальше скрывать это, я боюсь, что мой сон станет реальностью". - Ян Хао посмотрел на своего друга детства и не знал, следует ли ему останавливать его или продолжать поддерживать его, как раньше.

"Я должен это сделать, несмотря ни на что!"

"Ладно, ладно, хватит думать об этом, идём на работу". - Ян Хао больше не мог заставить себя слушать и уговаривал его пойти в офис.

Тан Цзихэ был растерян весь день, он то забывал названия документов, то уходил без их сохранения. Он так погрузился в свои мысли, что даже не заметил, что его кружка

переполнена водой из куллера, и в итоге получил выговор от уборщицы.

"Сяохэ, что с тобой сегодня? Ты сделал так много ошибок. Что тебя гложет?" - Женщина лет сорока, сидящая рядом с ним, посмотрела на угрюмого Тан Цзихэ, который рисовал круги на листе бумаги.

"Сяохэ? Сяохэ! Эй!"

"А? Что случилось, сестренка Сунь?" - Ошеломленный Тан Цзихэ удивлённо посмотрел на женщину, к которой обратился как к сестре Сунь.

"О, ничего, только то, что ты выглядишь озабоченным весь день, и в документе, который ты мне только что дал, много опечаток, ты никогда раньше не делал таких ошибок".

"Я ... я в порядке. Я просто не выспался вчера и немного устал. Прошу прощения за те опечатки, пожалуйста, помоги мне исправить их, если ты не против".

"Сестра Сунь, Цзихэ, о чем вы, ребята, говорите, скажите и мне". - Голос Ян Хао внезапно раздался сверху.

"Эй, ты здесь, Ян. Присаживайся", - сестра Сунь отодвинула стул сбоку и дала ему знак сесть.

"Спасибо, сестренка. Эх! Цзыхэ просто измучен, у него не было достаточно времени, чтобы отдохнуть ..." - Ян Хао начал болтать в тот момент, когда сел, и мозг Тань Цзихэ отключился и он вновь погрузился в свои мысли.

Когда, наконец, пришло время уходить, Ян Хао не дождался Тань Цзихэ после долгого ожидания внизу, и ему пришлось снова подняться на лифте, так как он не отвечал на телефонные звонки.

В тот момент, когда он поднялся наверх, он увидел, что Тан Цзыхэ стоит у окна и курит, а бумажный стаканчик, служащий пепельницей, был полон окурков. Ян Хао нахмурился, потому что он очень хорошо знал, что беспечный Тан Цзихэ редко так себя ведет.

"Зихэ, я всегда хотел тебя спросить кое о чем" - Ян Хао схватил сигарету в его руке и погасил ее, не давая ему докурить.

"Что такое?" - После того, как у него отобрали сигарету, в глазах Тань Цзихэ был легкий намек неудовольствия.

"Ха-ха, позволь спросить, я тебе раньше нравился?" - Ян Хао беспокоился об этом с тех пор, как узнал, что Тан Цзихэ не был натуралом. Он волновался, что Цзихэ влюбится в него. Однако

позже он понял, что отношение Цзихэ к нему было таким же, как и раньше.

"Не будь самовлюбленным" - Тань Цзыхэ грубо ответил. - "Ты слишком уродлив, чтобы я тебя любил".

Ян Хао ударил его кулаком в грудь, услышав это.

"Какого хрена? Кого ты назвал уродливым? Уродливый ты, Самый уродливый, вся твоя семья уродлива!"

Тан Цзихэ потер грудь и так сильно рассмеялся, что, наконец, немного расслабился.

Ян Хао был его другом детства, который ходил в ту же школу, что и он, а теперь их даже направили в одну компанию. Тан Цзыхэ ничего от него не скрывал, и он был единственным, кто знал, что ему нравятся мужчины, но у Тан Цзыхэ действительно не было к нему других особых чувств.

"Ладно, ладно, хватит, поехали, мне нужно предстать перед судом*".

(п/к: имеется в виду перед родителями)

Тан Цзыхэ сразу же пошел в свою комнату, как только вернулся домой, думая о том, как все объяснить. Спустя долгое время он услышал голос Чи Нуана из-за пределов комнаты:

"Ребята, ужин готов!"

"Ага."

Семья из трех человек сидела за обеденным столом - Тан Ю рассказывал о новостях, которые он прочитал в газете, а Чи Нуан время от времени повторял его слова. Тан Цзихэ посмотрел на них двоих, не зная, что сказать. После долгих колебаний он наконец повысил голос.

"Папа, мама ... Мне нравятся мужчины, и я надеюсь, что ты поддержишь меня, когда я совершу Каминг Аут".

Тан Ю и Чи Нуан внезапно замолчали и ошеломленно посмотрели на своего сына.

После долгого молчания Чи Нуан внезапно заговорила.

"Не время для шуток, сынок".

"Мама, я серьезно".

Лицо Тань Юя было мрачным, когда он смотрел на своего сына.

"О, сегодня я встретила старую одноклассницу и ее дочь. Девушка довольно хорошенькая, и я назначила ей свидание завтра", - продолжала Чи Нуан, но она выглядела недовольной.

"Я не пойду, я не могу пойти на свидание вслепую. Это будет пустой тратой времени других, я серьезно ... Я ..."

"У тебя нет выбора, это приказ!" - Тан Ю угрюмо отругал его.

"Папа ... я правда ..." - Прежде чем он смог что-то сказать, Тан Цзихэ проглотил свои слова, когда он увидел выражение в глазах Тан Ю, которое не дало ему другого выбора, кроме как смотреть вниз и есть из своей тарелки.

<http://bllate.org/book/14357/1271776>